

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

НАКАЗАНИЕ ДАМИРА

АНАСАКРУ

Керемовы-Лютики

Ана Сакру

Наказание Дамира

«Автор»

2022

Сакру А.

Наказание Дамира / А. Сакру — «Автор», 2022 — (Керемовы-Лютики)

Дамиру Керемову, успешному молодому человеку тридцати двух лет, не нужна жена... Да какая жена! Даже постоянные связи его мало интересуют. Он женат на своей работе и его это совершенно устраивает. А женщины приходят в его жизнь, робко топчутся на пороге и тихо исчезают, ни оставляя после себя никаких следов. Жене Дубиной, девушке-программисту двадцати шести лет, не нужен муж. Ей не нужен вообще ни один мужчина на этой планете. Она их избегает и делает всё для того, чтобы они тоже избегали её. Но одна случайная ссора в клубе, одна случайная встреча на работе после... И их мир уже не будет прежним. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	5
2.	9
3.	12
4.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ана Сакру

Наказание Дамира

1.

– Жек, тебе еще принести что-нибудь? – Санька преданно заглядывает мне в глаза, и от этого мутит так, будто я уже пьяная в хлам.

Нервно одергиваю ворот водолазки, неожиданно начавший давить на горло, и с досадой отвожу взгляд.

Ну, что опять-то, Емельянов?

Две лишних стопки, и ты вдруг снова решил, что выгорит перекочевать из железобетонной, уютненькой френд-зоны на минное поле эротическо-ванильных отношений?

Да, почему я вообще, а? За что?

Хочется обхватить Санькину короткостриженую твердолобую башку и приложить к декоративной кирпичной кладке, которой отделан этот то ли притон, то ли клуб.

Но с друзьями так не поступают, поэтому вслух я громко говорю, перекрикивая музыку:

– А, давай! – и расплываюсь в улыбке, – Виски с колой, двойной.

– Окэ, – Саня, подрываясь с диванчика, лыбится наверно так же, как Вакула, когда его попросили добыть черевички, отдает мне честь, хоть с непокрытой головой и нельзя, а он у нас как-никак служил и такие вещи знает, и постепенно скрывается в танцующей толпе, направляясь к бару.

Я шумно выдыхаю и откидываюсь на спинку дивана, потирая виски. Плохая была идея, зачем я пришла? Нет, у меня иногда есть настроение потанцевать, и я далеко не затворница, но именно сегодня желания веселиться не было совсем. Надо было оставаться дома и не поддаваться на Катины уговоры. Но попробуй ей откажи... Если Кате взбрело в голову, что у нее может что-то получиться с братом Сани, который приехал вчера из Австралии, то разбить эту уверенность смогут только личные заверения этого брата в том, что он голубой.

Как, впрочем, и произошло...

И вот теперь расстроенная Катя, которая всё это затеяла, а именно подговорила меня вытащить Саню в клуб и заставить его прихватить своего однополо любящего братца с собой, ушла на танцпол в поисках новой жертвы, чтобы срочно восстановить свою веру в лучшее. Саня вновь питает робкие и совершенно необоснованные надежды по моему поводу и бегаёт мне за коктейлями, планомерно накачивая алкоголем. У меня уже начинает раскалываться голова от грохочущей музыки, количества виски в организме и мелькающих стробоскопов. А Санин брат сидит напротив через стол и самозабвенно обнимается с каким-то тощим блондином...

Я приоткрываю глаза, косясь на них из-под полуопущенных ресниц, и тут же крепко зажмуриваю веки снова. Нет, уже не обнимаются – уже целуются... Я точно видела чей-то язык. И он будет являться мне теперь как минимум месяц в страшных снах.

Может просто уйти?

Вот только перед Саней было неудобно. Пусть это будет тебе уроком, Дубина – если собиралась окопаться дома, залипнуть на сериал и заказать пиццу, то так, и только так и поступай!

Помимо всего прочего в клубе невероятно душно. Волосы неприятно липнут к затылку, на висках и вдоль позвоночника выступает испарина, а легкие не насыщаются, как глубоко не вдыхай. Я еще и одеться додумалась совсем не для такого жаркого места: растянутая шерстяная водолазка, плотные джинсы- бойфренды, беговые кроссовки... В общем, сделала все, чтобы Саня понял, что я позвала его не флиртовать, а посидеть по-братски за парой стаканчиков. Единственный плюс в моем луке – полное отсутствие макияжа – хотя бы ничего не потечет... Я-

то сама уже давно растекаюсь по кожаному дивану. Голова слегка кружится от духоты и хочется разорвать на груди водолазку. Или это все-таки от виски? Я уже плохо понимаю...

Повернувшись в сторону бара и таким образом не разглядывая милующихся голубков напротив, я мутнеющим взором пытаюсь вычленить возвращающегося Саню с коктейлями, но он всё не идет. Народу тьма, и, наверно, около бара тоже. Подпираю ладонью щеку и зеваю, думая, как бы тут в итоге не заснуть. Домой хочется жутко и раздражает буквально всё: музыка, стробоскопы, корчащиеся в танце тела, пьяные лица, чьи-то прорывающиеся выкрики, пошлые заигрывания, лошадиный смех...

Ненавижу толпу, ненавижу людей, унесите меня домой.

Когда на горизонте вместо ожидаемого Сани с коктейлями выплывает сияющая победной улыбкой Катя, мне хочется ударить себя по лбу и одновременно закатить глаза. Потому что Катя, профессионально виляя обтянутым микроскопической юбкой задом, ведет за собой незнакомого двухметрового мачо, по виду только что выпрыгнувшего из какого-нибудь тупого турецкого сериала. Или не турецкого...

Но точно восточного или кавказского. Ко мне, ведомый Катериной, приближался жгучий брюнет с идеальным лицом для рекламы мужского парфюма и, судя по тому, как обтягивали его тело белая рубашка и темные джинсы, идеальной фигурой для рекламы мужского белья. Где-то в глубине души даже шевельнулась гордость за подругу – отхватить такой экземпляр при столь высокой конкуренции. А еще глубже начали попискивать собственные инстинкты, напоминая, что на мне растянутая водолазка и ни грамма косметики.

И это разозлило! Я что, серьезно хотела бы такому понравиться? Пф-ф-ф...

Нет, ни за что. Мы явно из параллельных вселенных. Да и он просто ищет с кем бы провести ночь, а я... Я точно не подхожу для такого.

Подумав так, я с ленивым любопытством уставилась на приближающегося мачо, зло-радно подмечая, как каменеет его идеальное восточное лицо при виде обнимающихся по левую сторону от меня голубков.

Упс, да у нас тут почитатель традиций и по совместительству махровый гомофоб.

Похоже, сериал я сегодня вечером все-таки посмотрю. Точно комедийный и возможно даже немного остросюжетный.

Катя, присмотревшись к неординарной обнимающейся парочке и тоже слегка ошалев, замедляет шаг. Мачо оказывается вровень с ней, и становится видно, что она крепко держит его за руку. Так крепко, что я замечаю, как напрягаются мышцы на ее предплечье – будто боится, что красавчик убежит...

Впрочем, учитывая ситуацию, шансы велики.

Он, кажется, даже слегка побледнел. Меня это забавляет, и я, не отводя от его перекошенного лица любопытного взгляда, вслепую нащупываю полупустую пачку сигарет на столе. Чиркаю зажигалкой, хмурясь от попавшего в глаза дыма, и выпускаю сизую струю вбок. Только тут мачо замечает меня и пронзает таким же недружелюбным взглядом, как и парочку голубков. Я нагло улыбаюсь этому снобу, выгибая бровь и снова глубоко затягиваюсь, всасывая щеки. Мачо двигает губами будто мечтает плюнуть мне как минимум под ноги и отводит мерцающие во вспышках стробоскопа черные глаза.

Видимо, курящие девушки ему тоже не по душе.

Тем хуже для него, потому как Катя тоже курит, хотя сейчас наверно не признается в этом и под страхом смертной казни – так благоговейно пялится на него, приоткрыв накрашенный рот.

После секундного замешательства моя подружка подается к мачо, встаёт на цыпочки и начинает что-то возбужденно ему говорить, махая рукой в сторону нашего развратного сто-

лика. Красавчик медленно кивает, вновь мазнув недобрым взглядом по мне и голубкам, и они с Катей снова начинают двигаться в нашу сторону. Я поудобней подставляю кулачок под щеку, наблюдая.

Жалко, что Сани так и нет – не с кем поспорить, что дело закончится мордобоем.

Кстати, где он вообще? Сколько можно заказывать этот несчастный коктейль? Такое пропускает...

Я двигаю к себе пепельницу и как раз впечатываю в нее окурок, когда рядом со столом вырастает Катя и ее широкоплечий спутник. Ощущаю на себе его колючий взгляд, буквально вдавливающий в диван, когда поднимаю на них глаза.

Мужик всё-таки красивый...

Даже тянет стусеваться и поправить вечно вихром встающие прядки в моей мальчишеской причёске. Идиотизм...

Он так презрительно смотрит, что меня не то что расческа не спасет, а даже вагон первоклассных стилистов...

– Жека, знакомься, это Дамир! – орет Катя, пытаюсь перекрыть оглушающие биты, долбящие из колонок, и хватает за руку этого самого Дамира так крепко, как Роуз не держалась за дверь во время кораблекрушения «Титаника».

– Жека – Дамир, Дамир – Жека, – продолжает нас знакомить подруга.

Мы одновременно киваем и бормочем себе под нос "здрасьте". После чего господин Дамир хмуро добавляет:

– Никогда не одобрял, что здесь разрешают курить.

Я лишь беспечно пожимаю плечами и широко улыбаюсь. Ну, и сидел бы дома! Или эскорт больше на дом не выезжает?

– А это Эдик, – машет Катя рукой в сторону брата Сани, наконец-то отлипшего от своего паренька, – Правда сейчас он Эдвард. Он в Австралии живет.

Последнее предложение Катя произносит, будто извиняясь, и невинно хлопает глазами, заглядывая в недовольное лицо своего пойманного мачо. Словно объясняет нынешней австралийской пропиской, почему язык бывшего Эдика только что шерудил во рту у другого мужика.

Дамир снова сухо кивает, расчлняя при этом Эдика ледяным взглядом. Вставший было для приветствия Эдик слегка зависает, ощущая недружелюбный к нему настрой, но потом все-таки улыбается и подает мачо руку через стол.

– Приятно познакомиться, Эдвард, – произносит он с заметным акцентом.

Дамир кашляет в кулак и обводит ленивым взглядом зал.

– Ты говорила сумку надо взять? – обращается к Кате после звенящих пары секунд, – Так бери и пойдём.

У бедного Эдварда от обиды объективно отпадает челюсть. Видимо в Австралии так с ним не поступал никто. Он хватает воздух ртом, мгновенно багровея, набирает побольше воздуха и явно собирается что-то гневное сказать, но тут подскакивает паренек, которого Эдик целовал.

– Да нет, что вы, садитесь, – парень заискивающе улыбается Дамиру и одновременно тянет оторопевшего Эдика за локоть, – А мы танцевать собирались. Да, Эдвард, да???

Эти "да" как крики "забей на него", и их понимают все, кроме багровеющего Эдика, который уже заносит указующий перст, чтобы тыкнуть им в Дамира и поведать о либеральных ценностях.

– Да пойдём уже! – орет блондинчик и с силой дергает Эдика на себя.

Тот теряет равновесие, и они чуть ли не кубарем скатываются с диванчика.

– Пойдём, дорогой, – тонет в гроыхании музыки, а через несколько мгновений их поглощает танцующая толпа, густой полумрак и мерцание стробоскопов.

Катя смотрит им вслед, а потом нерешительно улыбается Дамиру.

- Ну что? Присядем тогда? Ненадолго...
- Красавчик переводит тяжелый взгляд на меня.
- Ну... – обреченно вздыхает в мою сторону, – Давай.

2.

Я снова озираюсь в поисках куда-то пропавшего Сани, постукивая зажигалкой по столу. Перспектива одной сидеть напротив обнимающейся парочки и ощущать себя лишней мягко говоря не кажется мне заманчивой. Даже немного привстаю со своего места в попытке высмотреть бритую макушку Емельянова.

Бесполезно, как сквозь землю провалился. Он здесь еще вообще?

– Эй, парень, – пренебрежительно свистит кому-то Дамир и машет рукой в мою сторону, – Женя же, да?

Я на секунду застываю. А потом медленно поворачиваюсь к похоже подслеповатому мачо. Парень... Это он мне???

– Слушай, – Дамир чешет свой идеальный нос свернутыми вдвое банкнотами и небрежно швыряет их на стол, – Будь другом, за шампанским метнись и тарелкой какой-нибудь сырной. Сдачу можешь себе оставить. За ноги.

Криво улыбается и откидывается на диван, одну руку заноса за Катину спину. Я отупело плююсь на две пятитысячные бумажки, разлетевшиеся около пачки сигарет. К горлу подкатывает разъедающий ком. В ушах начинает характерно шуметь от повышающегося давления.

Что за придурка Катя сюда привела?

Даже если он решил, что я парень, это что? Дает ему право вот так разговаривать с незнакомым человеком? Медленно поднимаю глаза на продолжающего лениво ухмыляться красивого козла, в то время как Катя начинает сбивчиво объяснять ему его оплошность.

– Дамир, Женя -девушка, подруга моя, – лопочет Катерина.

Тот неверяще хлопает даже в полумраке заметными густыми ресницами и смотрит на меня внимательней, хмуря высокий лоб.

– Так что сам метнись! – добавляю я. И, схватив купюры со стола, комкаю их в плотный шарик и кидаю в красивое козлиное лицо.

Хотела прямо между бровей, чтобы что-нибудь там у него там открылось и прозрение наступило побыстрее, но в итоге случайно попадаю прямо в левый глаз.

Кажется, сильно попадаю, так как Катя испуганно взвизгивает, а Дамир вдруг взывает, прикрывая глаз рукой и исторгая длинную фразу на нерусском, заканчивая ее правда вполне обыденным "...охренела что ли???".

– От охреневшего слышу, – кусаюсь я в ответ и нервно тянусь за еще одной сигаретой, бурча, – Мама в детстве вежливости не учила? Как там себя с незнакомыми надо вести...

– Жека, твоё! – Саня вырастает рядом со мной с двумя наполненными стаканами ровно в тот момент, когда мачо подается ко мне через стол, гневно хрипя и метая злобные молнии одним здоровым глазом:

– Не смей упоминать мою мать, баба- мальчик или кто ты там вообще, я понять не могу! – выплевывает Катин ухажер, нависая надо мной через стол.

Я невольно вжимаюсь в спинку дивана, пытаюсь увеличить расстояние между нами, сжимаю кулак и случайно ломаю выгащенную сигарету.

Черт, одни неприятности от этого мужика, а! Шел бы он уже... с Катей...

Но, оказывается, неприятности только начинаются. Потому что тут в наш занимательный конфликт решает встрять Саня.

– Э, ты кто такой? – басит грозно Санек, упираясь кулаками в бока и демонстрируя впечатляющий разворот могучих плеч и накаченные банки, – Шел бы отсюда, фраер южный, пока цел!

– Это ты-то меня цельности лишать собрался, Алешка? – презрительно хмыкает Дамир, тут же забывая про меня и с каким-то восторженным азартом в черных глазах взирая на Саню, – Ну, давай! Попробуй...

– Рискну, пожалуй, да, – Саня демонстративно заламывает пальцы, хрустя суставами, и разминает шею, вертя головой.

– Не надо! – жалобно пищит Катя, хватаясь за выходящего из-за стола Дамира, – Может пойдем, а???

– Не переживай, я быстро, – хмыкает красивый козел, вызывая у многоопытного Сани чуть ли не истерический смех.

Мне становится совсем не по себе. Ну куда вот этот Дамир лезет, а? Если он наивно полагает, что Саня просто качок, тягающий железо в спортзале ради селфи, то это он очень зря. Саня – профессиональный боец... А судя по взгляду Емельянова, профессиональный боец, готовящийся убивать.

– Сань, не надо, а? – это встречаю уже я, с мольбой заглядывая Емельянову в глаза, – Ничего ж такого не произошло.

– Он тебя обидел. Будет знать! – отрезает Саня и ставит стаканы с виски- колой на стол, чтобы не мешались.

– Са-а-ань... – просительно скулю я, тоже подрываясь с дивана.

– Выйдем? – в это время деловито интересуется Дамир, закатывая рукава рубашки.

– Да и тут тебе по лбу дам, – почти дружелюбно басит Саня, – Одного раза хватит с тебя.

– Ну, как знаешь, – Дамир разводит руками, с сомнением оглядывая забитый людьми клуб, то ли высматривая охранников, то ли ища место поудобней...

И тут Саня бросается вперед. Так быстро, что я успеваю только охнуть, не до конца уловив его движение. И охаю еще громче, когда становится понятно, что Дамир в отличие от меня не зевал, и успевает отклониться в сторону, из-за чего Саня пролетает мимо, а потом и вовсе спотыкается о подножку и грузно валится на пол.

Сердечный ритм бешено тарабанит в ушах, в кровь впрыскивается ударная доза адреналина, на губах застревает протестующий крик, когда я словно в замедленной съемке вижу, как этот красивый козел разворачивается на пятках к повалившемуся ничком и распугавшему людей на танцполе Саню, делает быстрый шаг в его сторону и...

Я не уверена: музыка долбит, кто-то кричит, стробоскопы мигают во мраке, выхватывая статичные картинки... Я не уверена, но мне кажется, что этот Дамир собирается наступить Саню прямо на лицо. И я с криком бросаюсь на него, рефлекторно вспоминая, с каким удовольствием я луплю на тренировках боксерскую грушу...

Ударить человека – это совершенно особенное, ни на что не похожее ощущение.

Это больно без перчаток, это будоражаще и это что-то такое запретное, от чего тебя буквально сносит от разом захлестывающих эмоций.

Так сильно, как сейчас, я еще не ударяла человека никогда. Дамир был выше меня, стоял ко мне боком, и единственное болезненное место, до которого я могла с комфортом дотянуться, была его челюсть. И то получилось немного смазано – под подбородок слева. Рука тут же онемела от вспышки боли в костяшках, Дамир резко мотнул головой и пошатнулся, теряясь. Я скрючилась, обнимая ушибленную ладонь. Санька успел подняться...

И тут подскочили охранники, которым я сейчас была искренне рада.

Ну, вот и отлично, сейчас вышвырнут нас и все. Лишь бы на улице не продолжился весь этот дурдом.

Как нас оперативно вывели в светлый холл, я почти не поняла – всё еще пребывала в легком шоке от своей собственной безрассудной смелости. Иллюзий я не питала – если бы этот Дамир захотел и успел бы мне ответить – он бы меня к праотцам отправил одним ударом.

Может и не такой мощный как Саня, но все равно внушительный красивый козел обладал еще и, как показала эта короткая драка, неплохим опытом и отличной реакцией. От меня он пропустил удар только потому, что и в страшном сне его не ждал.

И, судя по тому, как он сейчас сверлил меня тяжелым взглядом исподлобья, потирая распухшую слева челюсть, поверить в произошедшее Дамир не мог до сих пор. Я невольно попыталась подойти поближе к Сане под этим прибывающим к полу взглядом, но охранник лишь сильнее перехватил меня за локоть, и я послушно замерла.

– Дамир Тигранович, вы? – удивленно воскликнул один из секьюрити и отпустил красивого козла, отступая от него на шаг, – Простите, темно там! Не разобрались.

– Ничего, понимаю, – Дамир с брезгливо – хмурым видом стал обратно раскатывать засученные рукава рубашки. И будто невзначай кивнул в нашу с Саней сторону.

– Этих на улицу.

– Да, – с готовностью отчеканил охранник, держащий Саню, и тут же подтолкнул его в сторону входной двери.

Дамир в последний раз мазнул по мне непроницаемым взглядом, погладив припухшую челюсть, в сторону Сани даже не повернулся и ушел обратно на танцпол.

– Козел, – пробубнил Саня себе под нос.

Я согласно кивнула, ощущая какое-то невероятное опустошение внутри. И смутную обиду...

Он ведь решил, что я "парень"... Так неприятно от этого было почему-то. Понятно, что в клубе темно, и моя прическа, одежда... Но все равно внутри раздражающе скребло.

Интересно, а вот он меня сейчас в холле увидел при свете и... Что подумал?

Сама я себя считала симпатичной... Саня вот считал, что даже очень... А этот??

Черт, почему я вообще об этом думаю!

Я тряхнула головой, пытаюсь выкинуть из нее красивого козла Дамира. Все равно, сто один процент, что и не увижу его больше никогда. И это хорошо.

На улице было по-весеннему свежо.

Если днем уже устоялась вполне теплая погода, то ночью отметка на столбике термометра еще подкрадывалась к нулю. Я зябко поежилась, вжикая молнией куртки до самого горла, спрятала подбородок в высокий ворот, косясь на удаляющихся секьюрити. Последний заходящий охранник громко хлопнул входными дверьми, всем своим видом показывая, что дорога в клуб нам с Саней теперь заказана.

Я закатила глаза и ударила себя по карманам, ища пачку сигарет.

Чё-ё-ёрт. Дерьмовый, дерьмовый вечер. Совсем. Осталась без сигарет в этой суматохе.

– Ну, что, Жек, такси? – вздохнул Саня, приобнимая меня за плечи.

Достал телефон из кармана джинсов и, открывая нужное приложение, тихо засмеялся:

– А хорошо ты его, конечно. Но больше так не делай, а если бы он в ответ?

– Больше не буду, да. Я что-то прям сама себя испугалась, – согласно кивнула я, – А Катя как же? А Эдик?

– Звони Кате, я – Эдику. Если что, без них уедем. Взрослые, сами разберутся, – отмахнулся Санек.

3.

Сквозь плотную муть, царящую в голове, едва различаю трезвон будильника. Шипя, тянусь к телефону, вырубая мелодию с третьего раза и снова проваливаюсь в вязкий сон.

В следующий раз приоткрываю один глаз, когда Саня, оставшийся спать на диване в гостиной, начинает тормошить меня за плечо.

– Женька, тебе на работу не надо?

– Отвали, – хриплю в ответ грозно и запускаю в него подушкой.

– Ну, как знаешь, я пошел, – хмыкает Емельянов и отстает.

Я снова плотно закрываю глаза, проваливаясь в сон.

Как хорошо, что у меня английский замок и провожать Саню не надо. Конечно, пару раз я оставалась из-за этого несчастного самозахлопывающегося замка в одних тапочках на лестничной клетке. Но это лишь доказывает, что нет в жизни совершенства.

У всего есть обратная сторона. Вот вчера ночью нам, например, с Саней было очень весело вспоминать прошедший вечер и в тысячный раз обсуждать ошалелое выражение лица Дамира Тайгаровича, или как там его, получившего по щам от дамы.

Вчера было весело, а сегодня встать не представляется возможным.

Доехав со мной на такси, Саня купил виски из-под полы в ближайшем "24 часа", колу и пачку сигарет. Я достала лед из морозилки и обжарила креветки с чесноком. Нам было весело и вкусно почти до трех ночи. Но, ближе к трем, когда мы вышли на общий балкон парадки, Саня неожиданно вдруг решил, что мне жуть как холодно стоять в одной футболке и пижамных шортах, и решил меня обнять. А потом еще более неожиданно полез целоваться...

Вернувшись в квартиру, я убрала остатки вина и креветок в холодильник и, молча, разложила Сане диван в гостиной. Он не возражал. Привык. И наверно даже ждал такого окончания нашего маленького пира, под копирку повторяющее десятки предыдущих.

Мой психолог Елена Леонидовна говорит, что у нас не совсем здоровые созависимые отношения, но мне в принципе ср...все равно, что она там говорит.

Когда Саня не пристает, мне с ним спокойно и хорошо. И на свете слишком мало людей, о которых я могла бы сказать тоже самое.

Вот только не встать теперь...Ну кто напивается в среду?

В третий раз за это утро меня будит гневный и настойчивый звонок от Тимофея. Я бы с удовольствием не брала, но он всё-таки босс.

– Эй, Женька, ты где? – недовольный Тимкин голос с трудом прорывается в мое плывущее сознание.

Тем более, что слышно Тимофея объективно плохо. Шум оживленной улицы заглушает слова, наполняя их хрипением и треском.

– Ты помнишь, что у нас встреча с клиентом в одиннадцать? Ты мне там нужна! Если через полчаса в офис на подскочишь – езжай сразу на Межевой. Я там тебе геолокацию скину к какой проходной...Жень...Ты меня слышишь вообще?

– А-а? – хриплю я голосом, достойным Омена, – Тим, слушай, я вообще...прости...Заболела...

– Чт..Что???? Ты бл...издеваешься??– Тимофей тут же переходит на зубодробительный фальцет, как бывает с ним в минуты только наивысшего волнения.

На вас когда-нибудь орали фальцетом? Поверьте – жуткие ощущения...А с похмелья так вообще.

– Ну – ка быстро жопу подняла! Там миллионы! Жека!!! – от так яростно пищал, что мне показалось, что из динамика до щеки долетела слюна.

– Может, Колю? – всхлипываю я, пытаюсь сесть.

И тут же падаю обратно, покрываясь слабой испариной. Вертолеты, мать его... Кажется, меня сейчас вырвет.

– Коля – дизайнер! – гневно попискивает в принципе разумные вещи Тимофей, – На кой сдался дизайнер при создании складской программы??? Быстро встала и пришла!

– Хорошо, – шмыгаю носом я и сажусь на одной силе воли.

– Хорошо? – переспрашивает Тимофей, будто не веря, что ему удалось.

– Ну раз там миллионы... В половину буду у порта. Локацию присылай, – обреченно вздыхаю я.

– Ок, сейчас вышлю, мне Дамир Тигранович только что прислал... – бормочет Тимка, отдаляясь и, судя по его пропавшему почти голосу и усилившемуся шуму проезжающих машин, уже копается в телефоне.

А у меня бросает в холодный пот. Кто прислал?

– Это кто такой? – хриплю невнятно, ощущая, как сильно задрожали пальцы.

Да не...

Быть не может, что тот. Тот Тайгарович был... Вроде. И, похоже, хозяин этого клуба несчастного. Причем тут порт?

– Керефов Дамир Тигранович, генеральный ОАО "РЗК", серьезный мужик. Мы его отцу в сети хостелов делали общую программу, помнишь? – бормочет Тимофей, отправляя мне координаты нужной проходной по ватсапу.

– М-м-м, помню... – тяну я, кусая губы, – А клуб у него есть, не знаешь?

– Да нет вроде, – рассеяно сообщает Тим, – Я пробивал. Ну так, ради интереса... Все активы в порту. А что?

– Фух, – выдыхаю с откровенным облегчением и, наконец, встаю с кровати, – Да так, забей... Имя просто... Как у одно козла...

– Ну, Дамир – распространенное имя, – философски заключает Тимофей.

– Ага, ну все, давай, пока!

Я отключаюсь и пулей устремляюсь в ванную, чтобы начать приводить себя в более-менее приличный вид. Все-таки миллионы...

Припарковаться на Межевом оказывается целым квестом, который я не способна осилить в своем нынешнем состоянии. Приходится проехать аж до Двинской и почти полкилометра буквально бежать до нужной проходной, слушая, как истерически разрывается мобильник в сумке-мешке, перекинутой через плечо и больно ударяющей меня по заднице. Словно Тимофей сговорился с моими вещами и немилосердно гнал меня вперед.

Хорошо, что я не каблуках. В лоферах бегать не в пример удобней.

Плохо, что на улице весенняя слякоть, и к концу моего спринтерского броска они уже не такие блестящие, как в его начале.

Зато теперь все пришло в гармонию: моя одежда так же неопрятна и помята, как и мое зеленоватое несмотря на слой наложенной штукатурки лицо.

Успокаивает только то, что вряд ли этот самый "серьезный мужик" Дамир Тигранович ждет, что к нему вместо двух зачуханных программистов явятся Джеймс Бонд и модель с показа Виктория Сикрет. Скорее наоборот, наш потертый с Тимохой вид лишь убеждает подобных людей, что в компьютерах мы действительно что-то понимаем. В отличие от жизни. Почему-то большинство людей уверено, что это невозможно совместить.

Впрочем, завидев издали своего босса, Тимофея Райкина, я склонна с этими людьми согласиться.

Тима как обычно. Похож на жирафа, который не знает куда себя в окружающем пространстве деть. Неуклюжий, неловкий и сконфуженно смешной. Но при этом от него исходит такая аура, что ты вдруг сразу понимаешь, что этот долговязый парень наверно гений.

Когда я вижу его длинную сгорбленную фигуру, нервно расхаживающую у проходной, мне хочется закатить глаза. Нет, Райкин почти причесался, соорудив хвостик в основном без петухов, надел пиджак и рубашку, и даже сменил вечные спортивные штаны с пузырями на коленях на вполне приличные брюки, вот только...

Почему эти брюки тебе по щиколотку, Тимох?

– С какого ребенка ты их снял? – фыркаю я вместо приветствия, когда подхожу к боссу ближе, и выразительно кошусь на выглядывающие из-под штанин его классических брюк желтые носки.

– Шьют на коротышей, – бубнит Райкин, подталкивая меня к посту охраны и на ходу доставая паспорт, – А на любимых моих пятно оказалось, представляешь?

– Представляю... – улыбаюсь я, – Меньше есть надо за монитором.

– Не умничай, паспорт давай. Кстати отлично выглядишь, Жень, – переводит Тим тему, окидывая меня быстрым оценивающим взглядом, – Почти дама...

– Заткнись, – пихаю его вбок и лезу в сумку за документами, – Сам сказал – миллионы. Надо соответствовать...

На этих словах я нервно оттягиваю черный галстук-селедку, тут же почему-то впившийся в шею. Не люблю весь этот парадный вид. Узкие синие брюки, строгая рубашка-туника, лоферы... Чувствую себя всегда немного скованно в таких официальных, откровенно офисных вещах. Пальцы нервно проходятся по светлому стриженному ежику на затылке, а потом пытаются привычным жестом заправить за ухо недостающую туда короткую челку. Привычка, от которой я не могу избавиться уже как лет пять.

Длинные волосы исчезли, а попытка заправить их за ухо нет. Наверно так же люди пытаются писать ампутированной рукой.

– Кстати, в курс дела введешь? – интересуюсь я у Тимофея, когда мы, получив пропуска, направляемся к его машине, чтобы заехать на территорию порта, – Ты кроме того, что на встречу ездил, ничего не говорил.

– Да, все очень быстро срослось. Керефову нужно срочно, отец его назвал нас, он позвонил, объяснил суть, сказал про сжатые сроки. Я сказал, что сможем. Ну, и вот, вуаля! – Тим пикнул сигнализацией и распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь.

– Сейчас обсудим технические детали, предметно поговорим. Если договоримся, то на днях уже подпишем, – быстро тараторит Тимофей, заводя машину, – У них стоит импортная логистическая система, но у разработчика появились проблемы с продлением лицензии в нашей стране, и они перестали обслуживать софт должным образом. А в фирме Керефова добавились контейнерные перевозки, требуется небольшая адаптация программы. Так как лицензии теперь нет, то изменения мы спокойно можем внести сами. Но это надо сделать быстро. Разобраться в коде, отладить, их админам показать. Задача ясна?

– Да, – пожимаю плечами я. Ну, на слух легкотня, – А на какой системе сейчас сидят?

Тимофей называет, и я теряю весь задор. Черт, у них защита как у ЦРУ. Что-то с легкотней я погорячилась...

– А сроки какие? – хриплю, тря переносицу и ощущая, как возвращается похмельная головная боль.

– Месяц, – беспечно, а в данной ситуации, по моему мнению, просто безумно улыбается Тимофей.

– С ума сошел... – закрываю лицо рукой я, – Может им проще новую прогу слепить?

– За месяц? – иронично выгибает бровь Тимоха, а потом хмурится и тише добавляет, – Может и проще... Сейчас решим все...

– Оке-е-ей, – тяну я, откидываясь на сидении.

Он у нас босс – ему видней. Я всего лишь тестировщик. Внешне здание управления ОАО "РЗК" не производит на меня никакого впечатления. Безликое бетонное строение в четыре этажа, возведенное явно еще в советские времена. Немного в отдалении от общих административных построек, серое, унылое, в окружении бесконечных контейнеров и погрузочных кранов на рельсах. Единственное, что было в нем примечательным, это батарея дорогих тачек на парковке перед входом. Судя по их разнообразию, зарабатывали в ОАО "РЗК" хорошо.

Только сейчас мои пальцы потянулись к поисковику в телефоне, чтобы набрать "РЗК" и узнать о заказчике подробности – до этого в немного отупевший с похмелья мозг такая светлая мысль просто не приходила, и Тимофей уже хлопал дверью, покидая салон. Я с досадой отложила телефон. Ладно, сейчас и без поисковика все узнаю.

Насколько непримечательным был офисное здание снаружи – настолько богато оно оказалось отделано изнутри. Я даже притормозила, шагнув за стеклянную вертушку, ощущая себя Алисой, провалившейся в кроличью нору. Гранитные белые колонны, пальмы по углам, старинные морские карты, выложенные мозаикой на стенах – все это производило неизгладимое впечатление, особенно на фоне контраста с внешним видом ОАО "РЗК".

Это неожиданно нервирует. Здесь слишком фундаментально, вычурно, с претензией на роскошь. Мы точно потянем такой проект? И где нас закопают, если нет?

Я мотаю головой, прогоняя пораженческие мысли, и тут же кривлюсь от прострелившей виски боли. В глазах на мгновение темнеет. Нет, резкие движения сегодня не мой конек...

Тимофей тем временем уже оккупирован какой-то длинноногой моделью, старательно изображающей секретаршу генерального.

– Здравствуйте, я – Элина, прошу за мной. Дамир Тигранович вас уже ожидает...

Мы переглядываемся с боссом, иди позади Элины и пялясь на то, как бодро подпрыгивают ее круглые ягодицы в очень тесной юбке – карандаше.

– Очень вдохновляюще, – жарко бормочет Тимоха, – Я уже готов работать тут сверхурочно...

– Боюсь, эти «сверхурочно» уже заняты непосредственным руководителем, – шепчу одними губами я в ответ, ехидно улыбаясь.

– Простите, что? Не расслышала... – поворачивается к нам Элина, простреливая льдистыми голубыми глазами и растягивая пухлые губы в ненатуральной улыбке.

– Нет-нет, ничего, – Тимофей краснеет, как нашкодивший драный кот, но при этом все равно пялится на ее блузку, натянутую вызывающе упругой тройкой.

Элина перехватывает его взгляд и явно расслабляется, улавливая знакомые ей реакции. Слегка пренебрежительно косится в мою сторону, мол, завидуй молча, девочка, на тебя так разве что зек после десятилетней отсидки облизнется, и широким жестом приглашает нас в приехавший лифт.

Стерва.

Если бы я хотела, чтобы на меня так смотрели, я бы наверно сейчас не в лоферах и безразмерной тунике была...

– Нам на четвертый, – сообщает она будто дебилам, нажимая кнопку «четыре».

Да, она просто мне уже не нравится... Бывает.

Просто сложно ее представить только хорошим профессионалом с такими сосательными губами... Тимофею тоже, учитывая то, как он на эти губы смотрит.

Четвертый этаж был еще более вычурный, чем первый. Белый мрамор стен, развешенные ретро фото порта, светлый гранит под ногами, по которому так гулко цокали шпильки, задевая мои расшатанные пьяным недосыпом нервы. Черда массивных дверей, своей редкостью указывающих на размер кабинетов. И какой-то тихий, едва уловимый гул за ними. Чувствовалось,

что тут полно людей, что все они работают, но пространство и добротные материалы крадут звуки, создавая вакуумную тишину.

– Прошу, – говорит Элина и, вопреки своему же приглашению, всплывает первая в очередную массивную дверь.

Мы с Тимофеем оказываемся в белоснежной приемной. Элина небрежным жестом указывает нам на кожаный диван рядом с большим секретарским столом, на котором царит идеальный порядок. Мы было садимся, но не успеваем опуститься полностью, как она, предварительно поскребшись в следующую дверь, лопочет «Дамир Тигранович, к вам», а потом нетерпеливо кивает нам, чтобы заходили.

Тяжело вздохнув, плетусь за заметно напрягшимся Тимофеем, мечтая только об одном – сесть побыстрее куда-нибудь, попросить у этой Элины ведро минеральной воды и сделать вид, что внимательно слушаю.

4.

Райкин заходит в кабинет генерального первым, и первые секунды его спина закрывает от меня того, кто сидит за большим дизайнерским столом напротив. Не теряя времени даром, бегло озираюсь по сторонам. Все те же белые стены, только теперь покрытые декоративной кварцевой штукатуркой, светлый гранитный пол, распахнутое окно несмотря на еще прохладную весну, пепельница на широком подоконнике, стеллажи с документами по одной из стен, у второго окна два глубоких кожаных кресла и журнальный столик между ними, тонкий запах табака, улицы, терпких мужских духов... Я делаю шаг в сторону от спины Тимофея, продолжая рассматривать кабинет.

– Здравствуй...

Глубокий мужской голос обрывается на полуслове, а меня бросает в жаркий пот.

Этот тембр, отдающий назойливой вибрацией в самой груди... Я его помню.

Это же... Резко поворачиваюсь.

Блять.

– ...те, – заключает Дамир Тигранович, пожирая меня черными – пречерными глазами.

Вернее, правым черным, а левым воспаленным, слезящимся и красным. Воспаленным и очень злым. Я недоуменно моргаю, пялясь в ответ. Это у него что? Из-за той несчастной бумажки что ли, которую я кинула? Так бывает? Боже мой...

Керефов сурово сдвигает брови над переносицей и сглатывает, дергая кадыком. Зачарованно ловлю это движение глазами, с каким-то невероятным чувством облегчения подмечая, что если на челюсти у него и остался синяк после моего кулака, то под бородой не видно.

Вспомнив об ударе, непроизвольно касаюсь пальцами сбитых костяшек на своей правой. Керефов опускает взгляд на мои руки, отмечая этот жест, и становится еще мрачнее. Хотя, я была уверена, что дальше некуда. Просто злобный, бородатый, почти одноглазый пират...

От бешено загрохотавшего сердца кровь приливает к моей голове, становится нечем дышать, и я нервным движением ослабляю галстук – селедку на шее.

И вижу, как Керефов делает тоже самое. Точно таким же жестом, зеркально повторяя меня.

Его блуждающий по мне взгляд застывает на моих пальцах, вцепившихся в ткань несчастной селедки, губы шевелятся в неслышном, но отчетливом "блять", и он первый одергивает руку от своего воротника, оставляя галстук в покое.

На смуглом лице Дамира появляется такое выражение, будто именно этот момент был для него самым оскорбительным. Когда он случайно мое движение повторил. Керефов поджимает губы в твердую линию, мажет по моему пошедшему пятнами лицу нечитаемым теперь уже взглядом и наконец отворачивается к Тимофею, протягивая ему руку.

А мне хочется сползти по стенке и умереть.

Да, Тимка, сорвались, похоже, твои миллионы...

Но мой наивный и верящий в лучшее босс, кажется, ничего не замечает. Старательно улыбается Керефову, энергично тряся его смуглую ладонь. Да и для него прошла одна секунда – не больше. Это у меня, кажется, полжизни перед глазами отмотало.

– Дамир Тигранович, очень рад снова встретиться с вами, – бодро рапортует Райкин, – Знакомьтесь, это Евгения Ду'бина, мой тестировщик. Очень толковый программист, мы давно работаем в тандеме. Она будет помогать отлаживать систему, находить ошибки и помогать их устранять, что значительно ускорит процесс. Также обучение вашего персонала новому интерфейсу – тоже её зона ответственности. И по функционалу все вопросы тоже будут к ней.

– Незаменимая какая, – подает голос Керефов, стрельнув в меня сощуренными глазами и на мгновение растянув губы в ледяной улыбке.

– Да, она у нас – настоящая соль, – смеётся Тимофей, в упор не замечая, что Керефов взглядом меня только что чуть не расчленил.

– Соль? – удивленно вскидывает одну бровь Дамир, снова поворачиваясь к нему.

– Ну, знаете, как в сказке, – начинает объяснять Тимофей, а мне хочется закатить глаза. Ну, что он вечно несет? Зачем это? Вот настоящий... программист.

– Сказка была такая, – продолжает вдохновенно Тимофей, – Король попросил своих дочек принести то, с чем он у них ассоциируется. И вот младшая принесла соль, сказав, что может и не вкусно, и много не съешь, но без нее жизни нет... да...

Райкин смущенно чешет затылок и начинает мяться под тяжелым, все таким же слегка недоумевающим взглядом Дамира.

– ... Ну, король, правда, обиделся и ее выгнал, – не в силах остановиться, неуверенно мямлит дальше Тимофей все более высоким от волнения голосом, – Но все закончилось хорошо... Вот и Женька... Как та соль... У нас...

Замолчал.

– Интересно, – изрекает Керефов через пару секунд.

Снова задумчиво и недобро косится на меня. Нечаянно встретившись с ним глазами, я тут же начинаю тупить в гранитный пол, ощущая себя героем картины "Опять двойка". Пытаюсь тихо убедить себя, что вообще-то он вел себя как козел и заслужил, но выходит откровенно не очень.

Ведь сейчас он нас выгонит.

Со всеми сказками, галстуками и сбитыми костяшками. Просто потому что найти других не проблема, а целый месяц работать с женщиной, которая умудрилась подарить ему воспаленный глаз и попасть в челюсть, такой мужчина явно не будет. Я бы на его месте точно не стала бы.

И все бы ничего. Но вот перед Тимом неудобно, он действительно хочет этот заказ. А я так глупо его подвела. Надо было хоть в гугле пробить этого Керефова! Вот я все-таки ду...

– Ну, что ж, пойдемте тогда к моим программистам, – вдруг прорывается в поток моих уничижительных мыслей глубокий мужской голос, – Там обсудим сроки более реально, возможности, фронт работ. Договор по итогу разговора вам вечером скинет на почту юридический отдел.

– Конечно, Дамир Тигранович, – с готовностью кивает Тимофей и хватает меня под локоть.

Райкин тянет меня за собой, но от неожиданности я словно врастаю в гранитный пол.

Керефов что? Нас берет?

Пока я бреду за переговаривающимися Тимом и Керефовым, ощущаю себя в муторном сне. Похмелье и недосып на фоне вспрыснувшегося в кровь адреналина из обычной головной боли перерастают в какое-то лихорадочное, тошнотворное состояние. Мне душно и одновременно знобит. Хочется оказаться где угодно, только не здесь, и тут же подлететь к этому Дамиру Тиграновичу и прояснить ситуацию.

Я не понимаю.

Не понимаю его непроницаемого взгляда, едва задевающего меня, не понимаю желания сделать вид, что мы не встречались буквально вчера ночью и что, скорее всего, его красный правый глаз – моя вина.

Я не люблю недомолвки, они меня знатно нервируют, и сейчас меня разрывает от желания обговорить случившееся. Я бы наверно даже начала первой, но... Но останавливает Тимофей и его очевидное желание понравиться этому человеку и сотрудничать с ним.

А значит мне приходится засунуть в задницу вертящийся на языке вопросы «что с глазом?» и «это точно я?» и покорно молчать, плетясь за мужчинами по гулкому белоснежному коридору и вперив взгляд Керефову прямо в спину.

То, как натягивается белое сукно рубашки у него между лопаток, меня почему-то завораживает. Мозг помимо моей воли отмечает, что Дамир Тигранович в отличной форме, и у него красивая спина – с широкими плечами и выраженной талией. А ниже узкие бедра, обтянутые плотной тканью брюк. И зад...Мда...

Я резко вскидываю предательски сползающий вниз взор обратно к лопаткам, невольно думая, а лапала ли вчера Катя этот каменный зад? Я ведь с утра ей так и не звонила.

От мысли, что лапала, почему-то начинает тошнить сильнее.

Хотя сама Катя наверно в восторге будет от новости, что ее вчерашнее приключение – теперь моя новая работа...В таком восторге, что даже не хочется ей сообщать. Нет, мне не жалко, но ведь она замучает требованием всяческих подробностей.

– Евгения...

Я резко торможу, фокусируя рассеянный взгляд на смуглом лице Керефова. Непонимающе хлопаю ресницами, видя, как требовательно он на меня смотрит. А потом краснею, смутившись, и просачиваюсь мимо него в открытый лифт, в который он мне как даме предлагал войти первой. В голове вертятся обрывки знаний об этикете, но я никак не могу вспомнить, точно ли в лифт женщине стоит заходить первой. Вроде бы нет...

Но, даже если нет, стоит ли мне по этому поводу язвить?

Решаю, что не стоит, и покорно забиваюсь в дальний угол, давая место мужчинам.

Дамир заходит последним и жмет на третий. Я тру нос, тайком косясь на него, так как слишком остро чувствую древесный аромат туалетной воды и тепло, исходящее от его тела.

Настолько остро ощущаю (видимо, от волнения), что это почти не комфортно. Запах с древесными нотками въедается в кожу и пропитывает меня за какие-то жалкие мгновения. Лифт открывается на следующем этаже через несколько секунд, меня опять выпускают первой, но потом мужчины сразу обгоняют и идут вперед. Расстояние между нами увеличивается, а этот чертов запах все еще щекочет мне ноздри и невесомым облаком обволакивает одежду.

Наверно, очень дорогие духи, раз такие стойкие, нахмурившись, думаю я, озираясь по сторонам.

Третий этаж совсем не похож на четвертый. Да, здесь присутствуют все те же светлые тона в оформлении, и на стенах развешены ретро фото, связанные с морем и портом, но никакой давящей тишины и роскоши здесь нет и в помине. Мы попадаем в царство опен спейс, стеклянных стенок, спящих туда- сюда с пачками документов и распахнутых настель кабинетов. Все кричат, звонят, суетятся, пьют кофе у автомата и сплетничают. Правда, завидев нас с Керефовым во главе, затихают и услужливо кивают, бормоча "здрасьте", а кто-то и протягивает руку своему начальнику. Но, стоит нам отойти, разговоры возобновляются как ни в чем не бывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.